

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 141

Май 2011

R.R. против Польши [R.R. v. Poland] (жалоба № 27617/04)

Постановление от 26.5.2011 [Четвертая Секция]

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Отсутствие доступа к пренатальным генетическим исследованиям, повлекшее невозможность аборта в связи с патологическим развитием плода: *нарушение*

Обстоятельства дела – После ультразвукового исследования, проведенного на 18-й неделе беременности, заявительнице сообщили о том, что, возможно, у плода имеются патологии в развитии. Она немедленно заявила о желании сделать аборт, если диагноз подтвердится. Ей было рекомендовано пройти генетическое исследование в виде амниоцентеза, но оно состоялось только на 23-й неделе после того, как ее врач и ряд других врачей несколько раз отказали в выдаче направления. Она вновь безуспешно потребовала сделать аборт. Однако когда две недели спустя она получила результаты, подтверждающие, что плод страдает синдромом Тернера, было слишком поздно для того, чтобы осуществить искусственное прерывание беременности*. Хотя заявительница не смогла привлечь врачей к уголовной ответственности, ей была присуждена компенсация в порядке гражданского судопроизводства в связи с уклонением врачей от своевременного проведения генетических исследований и регистрации отказов в выдаче направления.

Право – Статья 3: Заявительница неоднократно пыталась получить направление на генетическое исследование, которое могло подтвердить или опровергнуть диагноз о неправильном развитии плода. Однако разрешение вопроса о том, направлять ее или нет на рекомендованное генетическое исследование, было затруднено волокитой, недопониманием и отсутствием надлежащего консультирования и информирования. Тот факт, что только генетическое исследование могло объективно установить, являлся ли первоначальный диагноз правильным, не оспаривался. Стороны не утверждали и не представляли доказательств того, что генетическое

исследование как таковое было недоступно вследствие отсутствия оборудования, опыта проведения таких тестов или финансирования. Национальное законодательство однозначно устанавливало обязанность государства обеспечить свободный доступ к пренатальной информации и исследованиям при подозрении на генетический сбой или пороки развития. Оно также накладывало на врачей обязанность по предоставлению пациентам всей необходимой информации, имеющей отношение к их случаям, и предусматривало право пациентов на получение исчерпывающей информации относительно их здоровья. Таким образом, в соответствующий период времени имелся целый комплекс ясных норм закона, устанавливающих позитивные обязательства государства по отношению к беременным женщинам по доступу к информации об их собственном здоровье и здоровье плода.

Заявительница находилась в особо уязвимом положении. Вследствие волокиты со стороны медиков она в течение шести недель находилась в состоянии мучительной неопределённости относительно здоровья ее плода, несмотря на возложенную законом обязанность медицинского персонала надлежащим образом признать или разрешить ее проблему. При том затруднительном положении, в котором находилась заявительница, не был принят во внимание и временной аспект, и она получила результаты тестов, когда было уже слишком поздно для того, чтобы принять взвешенное решение о том, следует сохранить беременность или прибегнуть к разрешённому законом аборту. Таким образом, заявительница подверглась обращению, унижающему достоинство, и, по мнению Суда, интенсивность ее страданий достигла минимального уровня суровости, установленного статьей 3.

Вывод: нарушение (шесть голосов против одного)

Статья 8: Польское законодательство, применимое в деле заявительницы, не предусматривало никаких эффективных механизмов, которые бы позволили ей получить доступ к диагностической услуге, что было определяющим для того, чтобы осуществить право на принятие взвешенного решения относительно прерывания беременности. В результате, применение национального права вступило в непреодолимое противоречие с теоретическим правом на законный аборт в Польше, власти не исполнили в деле заявительницы свое позитивное обязательство по уважению ее права на частную жизнь.

Вывод: нарушение (шесть голосов против одного).

Статья 41: 45,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

*Согласно польскому законодательству аборт по причине дефектов развития плода возможен не позднее 24-й недели беременности.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение

настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.